

Возвращение к Николаю Алексеевичу

ДАТА

— Не рассказать ли вам о Некрасове? — спросила, начиная концерт своих учеников, гостя Карабихи профессор по вокалу театрального института Беатриса Васильевна Окулова. Слушатели — а это были старшеклассники местной сельской школы — встретили такое предложение вежливым молчанием. Возникший казус поспешила смягчить устроитель встречи поколений, посвященной 185-летию классика (его круглая дата — в воскресенье), заместитель директора музея Татьяна Полежаева.

— В наш музей эти люди ходят сызмальства, — вступилась она за ребят, — они здесь не гости, а хозяева и про Некрасова сами кому угодно расскажут.

Компанейские студенты — будущие кукловоды и артисты театра драмы — с ходу нашли с хозяевами общий язык. Минут через пять у слушателей улыбки засветились лица, заблестели глаза. Гости завели всех азартом и лицедейским куражом, старинными крестьянскими песнями, «Генералом Топтыгиным», изображая в лицах персонажей поэмы. А на уход всей «горницы» рванули некрасовскую «Коробушку».

Артисты спешно отбыли в город, их гастроль в тот день продолжалась. А вот слушателей наш корреспондент после концерта рискнул притормозить. Поговорили о поэтической неделе, что проходит сейчас у них в школе. Выяснилось вот что. Семиклассница Екатерина Волченкова представляла ее на район-

ном конкурсе чтецов. Исполнила там отрывок из «Детства Валенькиова» («О Волга, колыбель моя...»). Никаких наград Катя не получила, но совсем не расстроилась. И сразу объяснила, отчего так. Некрасова читает наизусть просто потому, что любит, а не по чьему-то заданию и не для конкурсов.

Восьмиклассница Анна Морозова рассказала... не про себя, а про однокашника Игоря Балдина. Показывал ей значок с портретом Некрасова. Нашел его на дне сундука в деревенском доме бабушки. Значок вроде как советских времен, может быть, 20-х годов. Игорь, как считает Анна, пока что один из претендентов на приз еще одного конкурса поэтической недели — «Находка года».

Иван Кириллов в тот день трудился в музее журналистом. Выпускают к дню рождения Некрасова стенгазету. Кириллов взял интервью у хранителей фонда редкой книги Ольги Анд-

реевны Тарасовой, внучки первого директора музея. Хранитель показала ребятам первый сборник будущего классика «Мечты и звуки». Автор, как выяснил у нее интервьюер, к этой книжке «относился плохо», скупил ее в Санкт-Петербурге по

гих музеев и коллекционерами. Общительная Амина показала нам, что понравилось ей больше всего: цилиндр одного из поклонников Некрасова, его охотничья двустволка, кулленная в Париже, пластмассовая ручка поэта.

Так выглядел главный дом в усадьбе «Карабиха» в конце 40-х.

магазинам и сжег. Про книжку Некрасова-гимназиста, чудом сохранившуюся, Ваня и напишет в стенгазете.

Амине Аллазовой запомнилась экскурсия и как раз на ту выставку, возле витрин которой выступали студенты. Свои 60 лет отмечает в эти дни и сам Некрасовский музей. На витринах — раритеты, присланные из дру-

— Многие, наверное, думают, — как заправский гид, рассуждала Амина, — что автор «Кому на Руси жить хорошо», как Пушкин, пользовался гусиным перышком. Оказывается, не так. Писал он, как и наши дедушки и бабушки, пером металлическим.

За стенкой готовы к отправке в зал «Классика» музея-заповедника планшеты фотохроники

«Нам — 60!». Здесь много такого, от чего замрут сердца тех, для кого поэзия не пустой звук. По архивным снимкам и текстам из книг отзывов видно, что музей народного заступника открывали не по чиновничьей прихоти, а потому, что так хотели его читатели. Две старушки — племянницы поэта, дочери его брата Федора — Елизавета и Вера, долго жившие в усадьбе, водили экскурсии еще до войны.

Отдыхающие из дома отдыха просвещения написали 22 июня 1941 года: «Выражаем желание, чтобы в деревне Карабиха собирали все предметы относящиеся к памяти великого поэта». Пройдет еще пять лет, прежде чем возвратится с войны демобилизованный артиллерист и фронтовой разведчик, воспитанник филфака Ленинградского университета Анатолий Тарасов и, надолго заболев музеем, засучит рукава. Фотохроника напоминает: то были времена, когда в Нижнем парке еще существовали огороды, в подвале стоявшего без крыши Восточного флигеля — конюшня и каждую гайку надо было добывать с боем...

Открытие выставки обещает стать гвоздем назначенного на пятницу праздничного вечера с композицией «Возвращение к Некрасову», ретропрограммой ансамбля «Серпантин» под названием «Время выбрало нас».

Юлиан НАДЕЖДИН.